

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Функции интертекстуальных связей в прозе
Г. Газданова 1920-1940-х годов**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 251 группы
направления подготовки 45.03.01 «Филология» (профиль «Русская
словесность и журналистика»)
Института филологии и журналистики

Смирновой Дарьи Евгеньевны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Т. И. Дронова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю. Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2024

Введение

В процессе изучения творчества Г. Газданова 1920-х и 1940-х годов обнаруживается насыщенность произведений писателя-младоземигранта интертекстуальными и интермедийными связями, выполняющими важную смысло- и структурообразующую функцию. Инородные включения пронизывают художественную ткань как дебютных рассказов и первого романа писателя «Вечер у Клэр» (1929), так и более поздних произведений – «Призрака Александра Вольфа» (1947) и «Возвращения Будды» (1949). Насыщенность газдановского повествования различными формами интертекстуальности и интермедийности побуждает высказать гипотезу об определенной авторской стратегии, об ориентированности художественного сознания писателя на диалог с широким кругом претекстов.

Обратившись к исследованиям, в которых выявляются особенности творчества Г. Газданова, мы остановили свое внимание на монографиях, диссертациях и статьях, имеющих принципиально важное значение для раскрытия роли интертекстуальных включений прозе писателя. К ним относятся исследования С. А. Кибальника, Л. Диенеша, В. А. Боярского, Е. В. Кузнецовой, Д. В. Курлова и З. Р. Зиннатуллиной, Ю. В. Бабичевой, Н. Д. Цховребова, А. И. Чагина, С. Р. Федякина, Э. К. Александровой, Ф. Геблера, Н. Дали, И. Сухих, З. А. Мардановой, А. В. Нижник и Н. З. Кольцовой, Е. Н. Проскуриной, К. С. Романовой

Рассмотрев данные работы, мы выяснили, насколько изучена тема влияния различных писателей на идейно-художественные искания Газданова в разные периоды его творчества, а также узнали, в какой степени раскрыто присутствие в текстах писателя-младоземигранта интертекстов, отсылающих к широкому кругу источников. Однако мы не обнаружили системного анализа интертекстуальных связей и их функций в произведениях.

Актуальность темы определяется ее недостаточной исследованностью как в теоретическом, так и в историко-литературном аспектах.

Новизна исследования заключается в системном интертекстуальном анализе произведений Г. Газданова 1920–1940-х годов, а также квалификации типов экфрасисов, представленных в романе «Возвращение Будды».

Целью выпускной квалификационной работы является исследование форм репрезентации и функций ведущих интертекстов в прозе Г. Газданова на материале ранних рассказов («Гостиница грядущего», «Рассказы о свободном времени», «Повесть о трех неудачах», «Общество восьмерки пик», «Товарищ Брак», «Превращение»), а также романов «Вечер у Клэр», «Призрак Александра Вольфа», «Возвращение Будды». В связи с высокой значимостью интермедиальных включений в последнем произведении, предполагается также осмысление формально-содержательного значения экфрасических элементов романа. Выбор произведений обусловлен конструктивной значимостью инородных единиц в художественной структуре текстов. По этой причине нами не привлекаются к исследованию произведения 1930-х годов («История одного путешествия», «Полет», «Ночные дороги»), в которых интертекстуальные связи не играют такой формально-содержательной роли, как в текстах, избранных нами для анализа.

Методологически значимыми для нас являются исследования П. Х. Торопа «Проблема интекста», Ю. М. Лотмана «Текст в тексте», а также монография Н. Пьеге-Гро «Введение в теорию интертекстуальности». Поскольку в романе «Возвращение Будды» встречается большое количество упоминаний или описаний произведений изобразительного искусства, для их исчерпывающего изучения мы также обратились к методологическим работам Л. Геллера «Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе», Р. Ходеля «Экфрасис и «демодализация» высказывания», а также Е. Фарино «Введение в литературоведение».

Структура выпускной квалификационной работы определяется стремлением раскрыть динамику реализации интертекстуальной стратегии в прозе Г. Газданова 1920–1940-х годов.

- В 1 главе проводится анализ интертекстов в ранних произведениях писателя 1920-х годов, (дебютные рассказы и первый роман Г. Газданова – «Вечер у Клэр»);
- Во 2 главе исследуется характер инородных включений в прозе Г. Газданова 1940-х годов, (романы «Призрак Александра Вольфа» и «Возвращение Будды»).

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Основное содержание работы

Первая глава **«Интертекст и его функции в прозе Г. Газданова 1920-х годов»** состоит из трех разделов. В разделе **1.1 «Интертекстуальные связи в дебютных рассказах Г. Газданова»** исследуется, какие интертексты, отражающие поиски автором своего лица, включаются в произведения малой формы писателя-младоземигранта, какие функции наиболее характерны для текстов этого периода и какие смыслы вводятся благодаря инородным включениям.

Самым характерным ранним текстом Г. Газданова с точки зрения интертекстуальной насыщенности является произведение «Рассказы о свободном времени» (1927), которое можно назвать циклом рассказов, объединенных общим «эпиграфом» – главой, предваряющей три произведения. В «Эпиграфе» обнаруживается несколько цитат-фрагментов из «Теории Авантюризма», написанной одним из героев цикла, Аскетом. Благодаря введению отрывков в повествовательную ткань произведения вводится мотив свободного времени, в котором пребывают действующие персонажи. Г. Газданову удается обозначить их место в установленной временной «системе координат» – жизнь героев характеризуется «выброшенностью» за пределы устойчивых кругов, что влечет за собой последствия в виде безнравственных и аморальных поступков. Кроме того, в «Эпиграфе» обнаруживаются референции-упоминания имен Байрона, Вольтера и Боккаччо, символизирующие отступление героев от Бога.

Референция – упоминание имени И. Бабеля в качестве авантюриста позволяет дополнительно охарактеризовать эпоху. Благодаря включению в текст произведения библейских образов (цитата из Нагорной Проповеди Иисуса Христа, референции – образы Марии Магдалины и Марии Египетской), цитат из романсов и песен («То не ветер ветку клонит...», «Соловей, соловей, пташечка, / Канареечка жалобно поет») для описания современной Г. Газданову исторической ситуации, писателю удается передать неустойчивость положения эмигранта в условиях материальной неустроенности, в результате которой библейские истины теряют свою авторитетность. Наиболее острой для автора становится тема положения русской женщины среди катастрофических исторических событий (цитирование слов поэта-эмигранта Н. Агнивцева: «<...> у каждой продавшейся русской на ресницах слеза Богоматери»). Введение интертекстуальных включений в рассказ «Смерть пингвина» обогащает сквозной мотив лишнего человека. Благодаря противопоставлению референций – образов графа Калиостро и Дон Кихота углубляется антитеза характеров Аскета и капитана Огнева с героем-повествователем.

Проблема тернистой судьбы русской эмиграции занимает писателя и в рассказе «Повесть о трех неудачах» (1927). Большая часть интертекстуальных и культурологических включений в произведении связана с одним героем – Ильей Аристарховым, пережившим Гражданскую войну, эмиграцию, и погибшим во французском сумасшедшем доме. Отличительной особенностью героя является его замысел написать «Голубиную книгу». Благодаря включению интертекстуальных связей в произведении раскрывается тема катастрофического мировосприятия «несвоевременного героя» с романтическим сознанием и взглядом на окружающее. Его образ становится четче и глубже: референции на образы из классической литературы (романы Л. Н. Толстого «Война и мир», В. Гюго «Человек, который смеется», А. Франса) помогают Г. Газданову очертить круг

интересов Ильи Аристархова, а также приоткрыть завесу его духовной жизни и мироощущения. Кроме того, чужеродные элементы в тексте способствуют более отчетливому звучанию мысли об апокалиптичности эпохи Гражданской войны в России, а также – через референции к образам Агасфера и Летучего Голландца – о скитальческой и трагичной судьбе эмигрантов, бежавших от революции.

Гиперболично романтический взгляд на мир обнаруживается также в рассказе «Гостиница грядущего» (1926). Как и в «Повести о трех неудачах», автор концентрирует большинство интертекстуальных включений вокруг одного персонажа – Ульриха. Для того чтобы подчеркнуть неуместность газдановского персонажа в реалиях эмиграции, рассказчиком упоминается образ Дон Кихота. Благодаря этой референции можно увидеть отношение людей новой эпохи к культурной традиции, считающих ее пережитком прошлого, а Ульрих, таким образом, становится «лишним человеком» в новом обществе, продолжая судьбу Дон Кихота.

В результате интертекстуального анализа «Общества восьмерки пик» (1927) нам удалось проследить в раннем рассказе Г. Газданова реализацию различных интертекстуальных связей. Наибольшую значимость среди них имеет эпиграф из блоковской поэмы «Соловьиный сад», обогащающий образ общества восьмерки пик. Помимо эпиграфа в произведении также обнаруживаются цитаты и референции, выполняющие характерологическую функцию (упоминания «Фауста» Гете и имен Вильяма Ратклифа, Гейне, Шекспира, Данте, Вольтера, Фейербаха, Юма, Спинозы, Шопенгауэра, Ницше, Гюйо, Конта, монолога из «Орленка», знаменитой фразы из «Гамлета»), а также функцию маркеров исторической эпохи (упоминание журнала «Жало», звучащей мелодии популярной в революционной России композиции «Это девушки все обожают»).

В рассказе «Товарищ Брак» (1928) интертексты помогают воссоздать романтический образ революции и обогащают мотив тоски по прошлому,

пронизывающий текст произведения. Произведению предпослан эпиграф из «Элегии» Пушкина. Данная цитата задает настроение всему тексту, определяет мотив печальной ностальгии, рефреном проходящий через повествовательную ткань рассказа, усиливающийся благодаря цитированию строк цыганского романса «Ночи бессонные». Благодаря интертекстуальности произведение окрашивается романтическим настроением, обогащается мотивами утраченной юности, тоски по прошлому. Важным для нас является образ Дон Кихота, опосредованно возникающий на страницах произведения, углубляющий романтизм восприятия героями революции через образ Татьяны Брак.

Рассказ «Превращение» (1928) предваряется эпиграфом – строками из VIII стихотворения цикла «Плавание» Ш. Бодлера, в котором звучит тема жизни как путешествия. Г. Газданов изображает персонажа, принявшего смерть и проверившего на себе мысль Бодлера о смерти как открытии для себя нового прекрасного мира, на фоне которого вся жизнь представляется как нелепое путешествие, полное сумятицы.

В разделе *1.2 «Культурологические проекции персонажей в романе Г. Газданова “Вечер у Клэр”»* прослеживается реализация одной из ведущих функций интертекстуальных связей в романе, заявленной Н. Пьеге-Гро, – характеристики персонажей.

Основная сюжетная линия газдановского романа вбирает историю любви героя-повествователя Николая Соседова к француженке Клэр. С помощью эпиграфа из «Евгения Онегина» в текст вводится мотив встречи главного героя с возлюбленной: «Вся жизнь моя была залогом / Свидания верного с тобой».

Важными интертекстами, проецирующимися на образы ведущих персонажей становятся референции-упоминания имен Дон Кихота и Леды. Благодаря сопоставлению с Ледой в характере Клэр подчеркивается ее чувственность, преступность, изменчивость. Герой-повествователь же

наделяется романтическими чертами, сближаясь с Дон Кихотом. В связи с этим примечательно, что в круге чтения Николая важное место занимают авторы эпохи романтизма (Андерсен, Гауф, Гюго). Данные интертексты развивают в Николае намеченные черты героя-романтика. Отсылка к стихотворению «Демон» позволяет углубить историю становления личности героя: знакомство с «Трактатом о человеческом разуме» Юма, увлечение мальчика творчеством Достоевского. Соединение данных референций способствует раскрытию двойственности натуры протагониста, обнаружению в его характере столкновения романтических черт и критического мышления, что усиливает драматизм его личности.

Двойственное отношение героя-повествователя к возлюбленной раскрывается посредством введения референций – упоминаний имен леди Гамильтон и Феи Раутенделейн. Эта же двойственность подчеркивается благодаря введению в текст образа Святого Антония, восхищающегося неземными качествами Марии и сомневающегося в ее небесной сущности из-за искушающего голоса.

Интертекстуальные связи также помогают герою-повествователю охарактеризовать своих знакомых, используя литературные ассоциации. Так, образы второстепенных персонажей углубляются, благодаря сравнению с Дон Жуаном, главной героиней книги «Проделки Софи», Великим Инквизителем.

В разделе **1.3 «Историческая эпоха через призму интертекстов в романе Г. Газданова “Вечер у Клэр”»** рассматриваются интертексты, позволяющие Г. Газданову передать черты конкретной исторической эпохи, раскрыть тему самоощущения человека в условиях Гражданской войны и одновременно благодаря системе мотивов, создать «музыкальный» образ времени в произведении.

Особое место в «Вечере у Клэр» занимают аллюзии на творчество А. Блока. Как и в поэме А. Блока «Двенадцать», в романе обнаруживаются

разнообразные музыкально-поэтические тексты: частушка, плясовая песня, марш, романс, гимн. Таким образом в произведении воплощается «музыкальный» подход героя к истории, реализующийся через введение «голосов эпохи». В газдановских интертекстах, как и в поэме А. Блока, неоднократно совмещается трагическое или печальное и плясовое звучание. Так, несоответствие значения интертекста и ситуации, в которую он введен, наблюдается в тексте романа при включении цитат из песни «Цыпленок жареный», «Бежит речка по песку», при упоминании романса «Тишина». Кроме того, противоположными по звучанию являются частушка «Яблочко» и «Похоронный марш».

Не только сама музыка, но и ее отсутствие имеет значение как в поэме «Двенадцать», так и в «Вечере у Клэр»: для Николая Соседова тишина знаменует наступление катастрофы, бури, у Блока же тишина знаменует окончание крушения старого мира.

Таким образом, тема революции как у Блока, так и у Газданова углубляется благодаря введению в произведение неоднородных по настроению и звучанию текстов, что задает одновременно трагический и комический тон повествования, а также рождает многоголосие. Однако если для Газданова революция – катастрофическое событие, сравнимое с Апокалипсисом, то для Блока – необходимая смена «немузыкальной» эпохи «музыкальной»; разрушительной эта стихия выступает только в масштабах человеческого мира.

Вторая глава **«Интертекстуальность и интермедальность в прозе Г. Газданова 1940-х годов»** состоит из двух разделов. В разделе **2.1 «Интертекстуальные связи в романе “Призрак Александра Вольфа”»** выявляется единый комплекс инородных включений, раскрывающий и углубляющий возникающие в тексте темы и мотивы. Так, благодаря интертекстуальности в произведении возникает романтический мотив двойничества (благодаря введению эпитафии к «Приключению в степи» из

новеллы Э. По «Сказка извилистых гор»: «Подо мной лежал мой труп со стрелой в виске»), что рождает новые мерцающие смыслы, потенциальную аллегоричность, актуализирует связи с классическими произведениями литературы романтизма.

Выполняя характерологическую функцию в романе Г. Газданова, интертекстуальные связи позволяют придать образам центральных персонажей большой драматизм: углубить мотив двойственности как главного героя, так и его возлюбленной (референция-упоминание имени Ш. Бодлера, романа Л. Апулея «Золотой осел»). Также, как и в протагонисте «Вечера у Клэр», в нарраторе «Призрака Александра Вольфа» подчеркивается двойственное отношение к возлюбленной – благодаря референции к Притчам Соломона, упоминанию образа Дульцинеи, а также использованию библейской аллюзии – упоминанию Заповеди Любви. Кроме того, инородные включения позволяют Г. Газданову подчеркнуть фатализм Александра Вольфа как результат пережитого трагичного опыта (цитата из романса «Твои глаза зеленые», упоминание апокалиптического коня, библейская цитата «Ибо не ведаете ни дня, ни часа...»), референция-упоминание «Шагреновой кожи» Бальзака, а также аллюзия на очерк М. Горького об Л. Н. Толстом). Интертекстуальные связи также позволяют Г. Газданову очертить образы второстепенных персонажей с помощью емких интертекстуальных характеристик, как правило, предстающих в форме референций (упоминание Кармен из одноименной новеллы П. Мериме, имени Боссюэ, романов М. Декобра). Примечательно, что и нарратор получает завуалированную интертекстуальную характеристику от Вольфа и Вознесенского, позволяющую сравнить протагониста с главным героем романа Ги де Мопассана «Милый друг».

В разделе 2.2 *«Функции интертекстуальных и интермедиальных включений в романе “Возвращение Будды”»* прослеживается реализация интертекстуальной и интермедиальной стратегии Г. Газданова,

выражающаяся в создании различных контекстов, связанных с той или иной сферой жизни героя-повествователя. Примечательно, что каждый контекстуальный пласт насыщен характерными инородными включениями. Так, философская сфера экзистенциальных размышлений протагониста вбирает в себя референции, нулевые и развёрнутые экфрастические элементы (упоминания «Страшного Суда» Микеланджело, Откровения Иоанна Богослова, «Неоконченной симфонии» Ф. Шуберта), которые, как правило, сопровождаются соответствующими размышлениями главного героя. Социально-исторический уровень романа характеризуется включением аллюзий, референций (теории Дюркгейма, образа Великого Инквизитора, романа Ф. М. Достоевского «Бесы», серии рисунков Ф. Гойи, «Валленштейна» Ф. Шиллера) и прецедентных имён (Кромвеля, Наполеона, шведского короля Густава-Адольфа, германского полководца Тили, жертв Варфоломеевской ночи). Любовная сфера произведения отличается романтическим лиризмом – воспоминания протагониста о возлюбленной сопровождаются упоминанием звучащей мелодии и цитатами из музыкальных и музыкально-поэтических произведений: к ним относится скрипичная миниатюра «Воспоминание» Ф. Крейсlera, цитата из романса «Твои глаза зеленые», цитаты из песни «Oh, Danny boy». Вместе с тем, все три уровня произведения оказываются пронизаны идеей А. Бергсона о длительности времени и множественности существований человека, что тесно связано с экзистенциальным самоощущением главного героя.

Заключение

Проведенный анализ прозы Г. Газданова 1920-х и 1940-х годов свидетельствует об актуальности и продуктивности изучения интертекстуальных связей в творчестве писателя-младоэмигранта. Насыщая свои произведения многочисленными отсылками к явлениям отечественной и мировой культуры, Г. Газданов расширял границы повествования, наделял свои тексты дополнительными смыслами.

Через цитаты, референции, аллюзии художник направляет сознание читателя, побуждая обратиться к широкому кругу явлений отечественной и европейской культуры. В романе «Возвращение Будды» наряду с литературными претекстами важную роль играет отсылка к философии Бергсона и интермедиальные включения (визуальные и музыкальные экфрасисы). Переосмысляя опыт предшественников, писатель-младоземigrant создает свой уникальный метароман, в котором важную роль играют интертекстуальные связи.

В дебютных рассказах художника прослеживается экспериментальный характер построения произведений и введения интертекстуальных включений. Однако, несмотря на это, уже в ранних текстах Г. Газданова наблюдается ряд «основных» интертекстов, которые впоследствии будут переходить из произведения в произведение, обретая в каждом из них новые оттенки смыслов. Из библейских текстов это Откровение Иоанна Богослова, из литературных – «Дон Кихот» Мигеля де Сервантеса, романы Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. Блока, В. Гюго, Ги де Мопассана, Э. По и Ш. Бодлера, русские песни и романсы.

При всей разности сюжетного наполнения произведений и доминирующих в них нравственно-философских проблем, между ними существуют мотивные переключки, источниками которых, как правило, являются интертексты. Это мотивы любви, времени, смерти. Примечательно, что тема экзистенциального самоощущения протагонистов углубляется от произведения к произведению, достигая своеобразного апогея в романе «Возвращение Будды», в наибольшей степени благодаря включению интертекстуальных и интермедиальных элементов.

Интертекстуальные включения в текстах Г. Газданова 1920-х годов (дебютных рассказах, романе «Вечер у Клэр») и романах 1940-х годов («Призрак Александра Вольфа», «Возвращение Будды») выполняют схожие

функции: характерологическую (при создании системы персонажей), культурно-историческую (в качестве маркера изображаемого времени), смыслопорождающую на уровне воплощения авторского сознания.

Таким образом, проза писателя-младоземигранта органично вписывается в систему художественных явлений первой половины XX века. Обращение Г. Газданова к широкому кругу словесно-художественных, визуальных и музыкальных претекстов свидетельствует о причастности писателя современным эстетическим исканиям, характерным, по преимуществу, для модернистских направлений.

Исследование форм репрезентации и функций интертекстуальных и интермедиальных связей в произведениях Г. Газданова может быть продолжено благодаря расширению круга изучаемых произведений, а именно, обращению к романам 1960-х годов – «Пробуждение» (1965), «Эвелина и ее друзья» (1968). Еще более перспективным представляется выявление сходства и различия в реализации интертекстуальных стратегий в произведениях Г. Газданова, В. Набокова, М. Алданова и других писателей-современников.